

Курдыбайло Инга Павловна

**ИСТОКИ РЕНЕССАНСНОГО МЫШЛЕНИЯ В
«БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ**

Специальность 09.00.03 – история философии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре истории философии философского факультета
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

- Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Погоняйло Александр Григорьевич,
профессор кафедры истории философии СПбГУ
- Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Прозерский Вадим Викторович,
профессор кафедры эстетики и философии культуры
философского факультета СПбГУ
- доктор философских наук, профессор
Грякалов Алексей Алексеевич,
профессор кафедры философской антропологии и исто-
рии философии РГПУ им. А. И. Герцена
- Ведущая организация: Русская христианская гуманитарная академия

Защита состоится «__» _____ 2013 г. в __ часов на заседании совета Д.212.232.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В. О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет, ауд. 167.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Рукавишников А. Б.

Общая характеристика диссертации

Уже более шести столетий «Божественная комедия» Данте Алигьери продолжает жить в мировой культуре, пробуждая исследовательский интерес к себе, и не исчерпывает свой смысл как всякое настоящее произведение искусства. В своем творчестве Данте смог отразить сложность и противоречивость своего времени, что сделало «Божественную комедию» произведением, выходящим за рамки средневековой мысли и несущим в себе приметы новой возрожденческой культуры, источником для осмысления феномена Возрождения. Сам Данте оказывается той фигурой, в которой можно усмотреть черты ренессансного человека. В целом «Комедия» является важным историко-философским свидетельством рождения нового типа мышления на пороге между Средневековьем и Возрождением.

Тема настоящего исследования – истоки ренессансного мышления в «Божественной комедии» Данте Алигьери. В основе формирования ренессансного мышления полагается поэтическое открытие мира, запечатленное в «Божественной комедии» Данте.

Речь идет именно об *открытии* закрытого¹ мира, каковым представляется завершенный, целостный, иерархически устроенный средневековый мир как порядок «держателей» авторитета. Они выступают посредниками в разных иерархиях: светской, ученой и церковной, и скрепляют иерархию в целое, утверждая ее на божественном первоначале.

Схоластическая ученость как порождение логики авторитета на исходе Средних веков стала «дисциплинарным» знанием. Она устанавливала универсальные правила знания и жизни. Поэтическое слово явилось альтернативой этой учености. И в данном случае философия оказывается самим поэтическим словом, а не добавкой к нему в виде «основания». Данте, поэт-философ, выступает провозвестником нового мира, как в земном, так и в духовном порядках бытия (цель «Комедии» – «пе-

---

¹ Бибихин В. В. Язык философии. СПб., 2007. С. 314-316, 319-320.

ревести человечество из убогого состояния в состояние счастья»²). Поэтическое «открытие мира» возникает из стремления самому удостовериться устройство мира и собственное положение в нем. Это становится истоком эпохальных перемен.

Объект исследования – текст «Божественной комедии» Данте Алигьери и его малых произведений, а также релевантные тексты авторов эпохи Возрождения (Боккаччо, Петрарки, Марсилио Фичино, Пико делла Мирандолы и др.). Текст произведений Данте приводится по итальянскому изданию: *Dante Alighieri. La Commedia secondo l'antica vulgata* a cura di Giorgio Petrocchi. Edizione nazionale a cura della Società dantesca italiana. Milano: Arnoldo Mondadori Editore, 1966-1967; русский перевод по изданию: *Данте Алигьери. Божественная комедия. Новая жизнь*: Пер. М. Л. Лозинского и А. М. Эфроса. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2003; *Данте Алигьери. Малые произведения*. / Изд. подг. И. Н. Голенищев-Кутузов. М.: Наука, 1968.

Предмет исследования – богословские, метафизические, этические, символические основания творчества Данте, формальная и содержательная структура поэтического текста «Божественной комедии». В исследовании также привлекаются релевантные контексты произведений авторов античности, средневековья и эпохи Ренессанса.

Цель настоящего исследования – показать, как «Божественная комедия» Данте становится истоком ренессансного мышления с точки зрения формирования нового поэтического мирозерцания.

Достижению поставленной цели служит решение следующих **задач** исследования:

– рассмотреть богословские, метафизические, этические, символические основания творчества Данте в контексте предшествующих традиций (литературной, богословской, метафизической и т.д.) и выделить ряд аспектов, отличающих мышление Данте от средневекового;

---

² Данте. Письмо к Кан Гранде делла Скала, 39. // *Данте Алигьери. Малые произведения*. М., 1968. С. 389.

– описать философскую специфику поэтического мирозерцания Данте, придающую поэту-сочинителю статус, сравнимый с авторитетом богослова, но притом противопоставленный ему именно как авторитет художника, творца слова;

– показать значение творчества Данте для зарождения и формирования ренессансного мышления.

Методология исследования предполагает:

– различение структурного, содержательного и концептуального уровней в прочтении «Комедии», обусловленное тем, что часто средневековые представления даны Данте в содержательном плане в согласии с предшествующей традицией, но модальность и форма их изложения могут выражать принципиально новое отношение к предмету. Обоснованием такого подхода может служить позиция Э. Гарэна³ в этом вопросе. В отношении возможности раздельного анализа структуры и содержания поэтического текста укажем работу С. С. Аверинцева⁴;

– герменевтический метод, ставший традиционным в истолковании «Божественной комедии» с эпохи Возрождения⁵. Учитываются особенности ренессансного прочтения и толкования произведений Данте в сравнении с принципами средневековой схоластической экзегезы;

– метод привлечения релевантных контекстов, который особенно значим для анализа «Божественной комедии», имеющей энциклопедический характер и потому отсылающей к самым разнообразным философским и богословским контекстам на широчайшем временном отрезке (от ранней античности до позднего средневековья);

– используются принципы структурного подхода, предполагающие выделение в тексте элементов, изучение отношений между которыми позволяет выявить их смысл, что особенно существенно для раскрытия символических образов в поэтическом тексте. Привлекаются принципы семиотического анализа художественно-

³ Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М., 1986. С. 298.

⁴ Аверинцев С. С. Ритм как теодицея. // Аверинцев С. С. Связь времен. Киев, 2005. С. 408-411.

⁵ Начиная с Бокаччо в 1373 г., а также Бенедетто Варки, Галилео Галилея, Джордано Бруно, Томмазо Кампанеллы и др.

го текста, обоснованные в работах Ю. М. Лотмана⁶, В. Н. Топорова⁷; используются концепции М. М. Бахтина⁸;

– последовательно применяются: *анализ* исходного текста произведений Данте; *реконструкция* концептуальных схем мышления Данте в рамках рассматриваемых проблем; *сравнение* имеющихся концептуальных схем и *обобщение* результатов для получения окончательных выводов.

Актуальность проблемы

В переломные моменты европейской культуры, когда рушится устоявшееся мировосприятие, когда пророки прежних времен теряют авторитет и прежние философские основания ветшают, внимание приковывают к себе поэты, берущие на себя роль пророка и мудреца, вещающего слово истины человечеству, стоящему на историческом распутье. Так было со времен Еврипида вплоть до Гете и Пушкина – их поэтическое слово легло в основание дальнейшей культурной традиции. Едва ли возможно помыслить греческую философию без греческой трагедии, как не вообразить немецкую философию без Гете и Шиллера.

Эпоха Ренессанса свидетельствует, что время средневекового мира изменилось, но вопрос, как это произошло, остается открытым. Творчество Данте на пороге этого перехода таит в себе определенный ответ, касающийся характера формирования ренессансного мышления.

Исследование смены парадигм мышления на рубеже эпох, наблюдение рождения нового мирозерцания из образа новой поэтики актуально в виду современной картины европейской культуры. Ее можно характеризовать наступлением «поворотных времен»⁹, «кризисом современной культуры» и в первую очередь «кризисом

⁶ Лотман Ю. М. Заметки о художественном пространстве. // Труды по знаковым системам XIX. Ученые записки Тартуского Государственного Университета. Тарту, 1986.

⁷ Топоров В. Н. Пространство и текст. // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227-284.

⁸ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. // М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. М. 1975.

⁹ Ахутин А. В. Предисловие. // Ахутин А. В. Поворотные времена: Статьи и наброски. СПб.: Наука, 2005. С. 5-13.

классической европейской модели человека»¹⁰ или как-то иначе, в любом случае исследование исторических примеров переживания культурой переходных периодов представляет ценность для понимания современной ситуации.

Насколько современная философская проблематика зиждется на антропоцентрических основаниях, начала которых были заложены в эпоху Ренессанса, настолько актуально обращение к творчеству Данте, в мирозерцании которого обнаруживаются истоки ренессансного образа мышления.

Степень научной разработанности проблемы

Вероятно, первой научной философской работой Нового времени, посвященной Данте, стала статья «Данте в философском отношении» Ф. В. Шеллинга 1803 года¹¹. Наибольшее число исследований как наследия Данте, так и эпохи Возрождения посвящено историческим, культурологическим, искусствоведческим проблемам. В отношении творчества Данте нельзя не отметить имена И. Н. Голенищева-Кутузова и Л. М. Баткина, а также Б. Кроче¹²; в более широкой перспективе – Ж. Ле Гоффа, Й. Хейзинги, Я. Буркхардта, К. Бурдаха, Э. Панофского¹³. Значительно меньше работ обращено к философской проблематике формирования ренессансного мирозерцания и мышления (например, труды К. А. Сергеева, В. В. Бибикина, А. Ф. Лосева, Э. Кассирера¹⁴). Еще меньше число исследований, соединяющих мирозерцание и эстетическую сферу (У. Эко, Э. Ауэрбах, Э. Гарэн, П. М. Бицилли¹⁵). Необходимо

¹⁰ Хоружий С. С. Дискурсы внутреннего и внешнего в практиках себя. // Московский психотерапевтический журнал, 2003, №3. С. 5-25.

¹¹ Шеллинг Ф. В. О Данте в философском отношении. // Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М., 1966.

¹² Голенищев-Кутузов И. Н. Творчество Данте и мировая культура. М., 1971; Баткин Л. М. Данте и его время. М., 1965; Кроче Б. Антология сочинений по философии. СПб., 2003.

¹³ Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века. СПб., 2003; Хейзинга Й. Осень Средневековья. М., 1988; Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. М., 1996; Панофский Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. СПб., 2006.

¹⁴ Сергеев К. А. Ренессансные основания антропоцентризма. СПб., 2007; Бибикин В. В. Язык философии. СПб., 2007; Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1998; Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. М., 2000.

¹⁵ Эко У. Эволюция средневековой эстетики. СПб., 2004; Ауэрбах Э. Данте – поэт земного мира. М., 2004; Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М., 1986; Бицилли П. М. Место Ренессанса в истории

выделить работы таких авторов, как Э. Жильсон¹⁶, Б. Кроче, Ю. М. Лотман, само-бытность исследовательской позиции которых не позволяет их свести к означенным темам.

Хотя практически каждый обзор позднесредневековой и возрожденческой культуры так или иначе касается гения Данте, а самой «Божественной комедии» и ее автору посвящена огромная литература, тем не менее, всякий раз, когда речь заходит о связи Данте и философии, текст бессмертного произведения оказывается, как правило, всего лишь иллюстрацией некоторых общих положений той или иной глобальной философской концепции, разделяемой автором исследования.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что из выделенных элементов средневекового или ренессансного мышления в творчестве Данте не выводится философия Данте, которая была бы «основанием» его творчества, но показывается, как творчество Данте стало основанием для новой гуманистической философии.

Основные тезисы, выносимые на защиту

1. «Божественная комедия» Данте как «поэтическая сумма» теологии и пророческое видение сохраняет особенности средневековой пространственно-временной структуры мира, выходя при этом за границы его этико-онтологического строя, прежде всего, благодаря авторской позиции Данте как поэта.
2. Поэзия обретает у Данте универсальный характер: она получает теологический статус и претендует на руководство общественно-политической жизнью, основывая эти притязания на личностно-творческом идеале «доблестного» человека.
3. Благодаря «Божественной комедии» Данте происходит поэтическое открытие мира, ставшее основой для формирования ренессансного мышления, которое разворачивается в ренессансном гуманизме, ренессансной концепции универсума любви и ренессансном платонизме.

культуры. СПб., 1996.

¹⁶ Жильсон Э. Данте и философия. М., 2011.

Научная новизна диссертации

В работе

– автор отходит от традиционной содержательной интерпретации «ренессансных мотивов» в «Божественной комедии», акцентируя внимание на полном соответствии ее хронотопа средневековым представлениям о мире, что позволяет по-новому взглянуть на значение произведения как своеобразной «поэтической Суммы», давшей современникам Данте целостный образ их мира (*imago mundi*) и тем самым фактически сделавшей его «картиной» (М. Хайдеггер). При этом принимается во внимание складывающийся культ поэта и последующая оценка читателей «Комедии», к которой комментаторская традиция начинает применять экзегетические принципы, прежде использовавшиеся только для толкования Св. Писания и богословских текстов;

– прослеживается соотношение апофатики и катафатики в «Комедии», сопоставляются способы выражения личностного визионерского опыта и универсального космологического знания, устанавливается корреляция этих мотивов со структурой поэтического текста;

– предложено толкование понятия *virtù* в контексте формирования этико-онтологической основы ренессансного мышления, показывается путь развития системы представлений, связанных с куртуазным универсумом любви, в поэтической философии Данте;

– мирозерцание, выраженное в «Божественной комедии» Данте, рассматривается в сравнении с метафизическими основаниями платонизма, показывается ряд платонических импликаций, выводящих «метафизику» Данте за рамки традиционной средневековой мысли: парадоксальное сосуществование земного рая и рая Небесного, представление о любви как объединяющей мироздание силе, способы сотнесения идеала и действительности.

Теоретическая значимость работы

Материалы и результаты диссертации могут быть использованы как теоретическая база для дальнейших исследований в области философии, богословия, культурологии, литературоведения, касающихся как непосредственно творчества Данте, так и эпохи Возрождения.

Выводы работы подчеркивают теоретическую значимость творчества Данте для истории философии, раскрывают те метафизические и этические аспекты его творчества, которым в современной науке традиционно уделяется мало внимания.

Практическая значимость работы

Материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании таких дисциплин как история философии Средневековья и Возрождения, культурология, религиоведение, история литературы, а также в составе специальных курсов, читаемых студентам и аспирантам ВУЗов соответствующих специальностей.

Энциклопедический характер «Божественной комедии» и, соответственно, широкий спектр религиозных, культурных, социальных, политических реалий, которые так или иначе освещаются в работе, может быть привлечен как дополнительный материал в преподавании истории Средних веков и эпохи Возрождения.

Продемонстрированные в работе аспекты соотношения мирозерцания Данте с интеллектуальным ландшафтом Средневековья и Возрождения могут привлекаться для уточнения относительной хронологии и взаимного влияния различных философских, богословских, политических концепций на границе этих эпох, а также в последующие века.

Апробация работы

По теме диссертации опубликованы четыре статьи автора (*Курдыбайло [Пукшанская] И. П.* «Божественная комедия» Данте Алигьери как начало ренессансного самосозидания человеческой души. // Вестник СПбГУ. Серия 6. Вып. 2. № 6, 2009.

С. 120-127; *Курдыбайло И. П.* Понятие *virtù* в творчестве Данте Алигьери. // История философии: традиции и современность. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. С. 113-124; *Курдыбайло И. П.* Античный космос и христианская мистика в поэзии Данте Алигьери. // Вестник РХГА. 2011. Т. 12. Вып. 4. С. 187-190; *Курдыбайло И. П.* Платонические импликации в описании земного рая в «Божественной комедии» Данте Алигьери. // Вестник РХГА. 2013. Т. 14. Вып. 3. С. 235-238), и представлен доклад на конференции «Универсум платоновской мысли: наследие Платона и современная философия и культура» в 2011 г. в РХГА.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 125 источников. Текст диссертации изложен на 183 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, приводятся методологические основания исследования, перечисляются основные тезисы, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна диссертации, указывается ее теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации работы, описывается принцип организации излагаемого материала.

Первая глава **«Норма жизни. Данте и Средневековье»** освещает тот тип мышления, составляющий «естественную среду», некий способ мыслить все, что ни есть, для Данте как человека средневековья.

Говоря об истоках ренессансного мышления, которые могут быть усмотрены в творчестве Данте, важно обратиться к образу мысли поэта, к тому, как он ориентируется в окружающем его мире, отзываясь на события, принимает решения. Это образ того, как человек упорядочивает и соизмеряет себя (свой разум, нравственность)

с природой, обществом, историческими событиями, со всем окружающим миром. И здесь важно отметить, что разум каждого человека в известной мере оформлен традицией, предшествующей культурой, поэтому выражает то, что является общепринятым, привычным.

В связи с этим рассматривается хронотоп в «Комедии» Данте, являющийся артикуляцией мира, где «слова» суть образы мира. Хронотоп в «Комедии» сравнивается с художественным временем-пространством традиционных средневековых литературных форм, и устанавливаются его характерные особенности. Структурно хронотоп, изображаемый Данте, вполне средневековый, но содержательно он авторский: Данте выносит собственные оценки, придумывает свою мифологию, связывает христианство и язычество, сочетает универсально-структурную картину онтологии мира с индивидуально-личностной интерпретацией световой иерархии, описывает своих персонажей и выстраивает свою историю.

Вторым существенным моментом является рассмотрение «Божественной комедии» на фоне средневековой визионерской литературы. Третьим шагом становится сопоставление метафизики и космологии «Комедии» с соответствующими философскими и богословскими концепциями средневековья. Далее описывается моральный строй мироздания в «Комедии» Данте, который и наследует, и развивает средневековую богословскую традицию. Таким образом, показывается мера преемства Данте средневековых норм мышления и выделяется ряд аспектов творчества Данте, выходящих за границы средневекового мира.

В параграфе 1 **«Пространство и время в «Комедии» Данте и средневековый хронотоп»** сравнивается хронотоп, традиционный для средневековой литературы, и хронотоп «Божественной комедии» Данте. Выделяются следующие черты, специфицирующие хронотоп «Комедии»: во-первых, герой Данте занимает срединное, или центральное, положение как во времени, так и в пространстве, которое совпадает с пространственной осью мира и с серединой метафизического времени мира; во-вторых, космическое и историческое целое неотделимо от частной человеческой

судьбы; в-третьих, как пространственная структура загробного мира в целом, так и движение каждого персонажа «Комедии» обусловлены нравственной иерархией.

Поскольку хронотоп определяет жанр и жанровые разновидности, то для сравнения творчества Данте со средневековым наследием «Комедия» рассматривается на фоне традиции визионерской литературы, ко времени Данте достигшей расцвета.

В параграфе 2 **«„Комедия” Данте и традиция визионерской литературы»** дается взгляд на произведение Данте как на пророческое видение в той мере, в которой и сам поэт относил «Комедию» к роду мистических текстов. Показывается, что Данте, в отличие от авторов традиционной визионерской литературы, синтетически совмещает образы язычества и христианства, соединяет язык поэзии и пророчества, фокусирует свой взгляд на исторической древности (Ветхий Завет, античность, первые века христианства) как образце для своего творчества; во-вторых, указывая, что его опыт видения потустороннего мира не сравним ни с кем из современников, Данте сам подчеркивает исключительность своего видения и творческой инициативы; в-третьих, благодаря тому, что Данте представляет нравственную иерархию загробного мира через образы конкретных людей, общая картина мира постигается через их отдельные личные судьбы; в-четвертых, аллегорическое значение этих личных судеб осмысливается, исходя из исторической земной жизни. В связи с этим отмечается специфика дантовского соотношения идеала и действительности. Поэт движется в метафизическом пространстве, но постигает строй мироздания благодаря образам земной жизни, так что загробный мир выступает не столько самостоятельной сверхъестественной реальностью, сколько идеальным образом мира земного. Здесь происходит тонкое смещение в соотношении образа и первообраза: исцеление мира задается не сверхъестественным порядком бытия, а самой земной реальностью.

В лично окрашенном произведении Данте жанровый, вообще типовой язык подвергается сдвигу, вместе с чем рождается заново и «содержание» – строй всего мира. Сколько бы ни было в тексте повторяющихся, готовых элементов, важно то, как они пересоздаются и рождается новый смысл. Картина мира не только «от-

ражается» в языке, но и творится им. Данте сочетает поэтический рассказ о строе всего универсума с пророчеством как глубоко личностным опытом богообщения.

В параграфе 3 **«Структура средневекового космоса и метафизика в „Комедии” Данте»** показывается, что в «Комедии» Данте в отношении статической (сущностной) структуры космоса сохраняется средневековая традиция, сочетающая аристотелевскую космографию, ареопагитическую иерархию светов и их схоластическую интерпретацию, а в отношении динамической структуры космоса, внутри-космических отношений формируется *личностное* понимание поэтом иерархии небесных светов, тесно связанное с пониманием любви (взор Беатриче, ведущий Данте по его пути). Так онтология соотносится с этической сферой.

Данте выразил этико-онтологический строй средневекового христианского мира, но контекст грехопадения и спасения, связывающий судьбу человека и мира, подвергся изменениям. В этой этико-онтологической сфере Данте следует традиционным аспектам христианской (католической) этики, но вместе с тем в фигуре самого героя проявляется уже иное осмысление нравственности, добра, любви, в конечном итоге – спасения. Традиционное для средних веков христианское миропонимание не отделяет исторического и космического целого от частной судьбы: для спасения и преображения мира важно исцеление и спасение каждого члена Церкви, каждого человека; в определенном смысле человек стоит в центре мира (ср.: Рим. 8:20-23), однако специфика выражения этой идеи Данте выходит за контекст христианского смысла спасения. Проявляется это, прежде всего, в платонически-христианском пути приближения героя к Богу, где спасение героя заключается уже не в христианской святости: у Данте поэт достигает небес как гений любви, философии и религиозного вдохновения.

В параграфе 4 **«Моральный строй мироздания в „Комедии” Данте»** проясняется, что моральный строй мироздания у Данте в основных чертах следует средневековой богословской традиции, а отчасти и развивает ее. «Ад», «Чистилище» и «Рай» представляют собой разработанную систему теологии. Существенны сле-

дующие аспекты: во-первых, Ад представлен у Данте в наглядной зримости, выразительности отдельных образов, которые притом пластичны, изменчивы, метаморфичны; вместе с этим целостная структура Ада являет собой искаженное, перевернутое отражение девятичинной иерархии Рая; во-вторых, Чистилище изображено Данте в такой подробности, полноте и четкой определенности структуры, которые никогда не встречались в предшествующей богословской и визионерской литературе; в-третьих, Рай, описание которого сочетает аристотелевскую космографию, ареопагитический принцип иерархии и библейские образы, отличается наиболее сложным и тонким устроением.

Данте придает отчетливое, выразительное оформление всем трем частям потустороннего мира, вводя тщательно продуманную и внутренне согласованную структуру, которая отвечает моральному порядку мироздания. Иерархический строй метафизики в «Комедии» Данте на каждой ступени определяется сочетанием онтологического и этического принципов, поэтому наиболее верным представляется говорить не об онтологической или этической иерархии дантовского мира, но о едином этико-онтологическом строе. В «Комедии» Данте сложное взаимопереплетение онтолого-этических элементов представлено как непосредственная данность, картинно являющая наличный порядок мироздания. Данте, создав образ средневекового мира, тем самым оказался на границе с ним.

Вторая глава **«Правила жизни. Концепция творчества Данте»**, охватывающая творчество Данте в целом, посвящена раскрытию проблематики, связанной с тем, что человек, мыслящий оформленным традицией образом, оказывается в изменяющихся индивидуальных обстоятельствах, обуславливающих вопрошание о соотношении личности и общества, индивида и истории, человека и культуры. Поэтому на основе «Божественной комедии» и малых произведений рассматривается творчество Данте с точки зрения осмысления поэтом современной ему действительности и формирования на фоне «правил» времени поэта его собственных «правил» жизни, полагающихся в основании теологии, онтологии, этики и политики. Данте понятие о *правиле*,

являющееся ключевым в той традиционной среде, в которой развивалась его поэзия, преобразовал, утвердив авторское мировосприятие в содержательном плане, не теряя ориентации своего произведения на ценность для каждой человеческой личности.

Поскольку мир для Данте стал «темным лесом» без «правого пути», то поэт не может жить, не проделав какую-то работу по переосмыслению бытия и согласованию себя с ним. Гений Данте вырабатывает новый тип мышления. Данте оказывается больше чем поэтом: свой поэтический талант он разворачивает до уровня теолога, философа, политика, благодаря чему сфера художественного творчества Данте расширяется до уровня творческой роли человека в мироздании.

В параграфе 1 **«„Комедия” как поэтическая Сумма теологии и пророческое видение»** дается толкование «Комедии» как поэтической Суммы теологии, поскольку она освещает «правила жизни», дает наиболее полный ответ на вопросы о Боге, мире и человеке. Как и средневековые суммы, «Комедия» содержит в себе упорядоченный свод знаний универсального характера. Однако это знание входит у Данте в содержание пророческого видения, индивидуального и уникального, как всякий мистический опыт. В этом смысле «Комедию» можно назвать своего рода «суммой сумм»: присоединяя к обычным схоластическим темам мистическую линию, она вбирает в себя традицию средневековых сумм и дополняет их принципиально иным, личностным содержанием. «Божественная комедия» рождается на границе разных способов мышления, в диалоге разных культурных смыслов. Поэтизация мира включает в себя и античную мудрость, и мистику богопознания.

Данте, написав «Комедию» как поэтическую Сумму теологии и пророческое видение, развил ремесло поэта до теологического уровня, придал поэтическому слову статус истинного знания и пророческого возгласия. Его поэзия подлежит толкованию как Священное Писание, и в качестве истинного знания является уже наставницей ко спасению.

Данте изменил характер средневекового образования, показав, что и поэт, которого не считали принадлежащим истине, может достигнуть небес. Поэтическое по-

вестование о строе всего мира в качестве пророческого откровения позволяет Данте придать поэтическому языку и поэтическому образу мироздания статус истинного и тем самым обосновать значение «Комедии» для преобразования земной жизни.

В параграфе 2 «Государственно-политические чаяния Данте» рассматриваются государственно-политические убеждения Данте и выделяются следующие моменты. Во-первых, идеалистический характер интерпретации поэтом политического устройства государства, отношения духовной и светской властей. Смысл государственного обновления, изложенный в «Божественной комедии», основывается на представлении о неизменном небесном первообразе наилучшего устройства Церкви и государства.

Для Данте существует идеальный образец, которому находится подобающее исполнение в истории, но теперь оно нуждается в восстановлении и наибольшем соответствии идеалу, к чему и направлена миссия поэта. Проблема соотношения идеала и действительности, рассматриваемая в связи с политическими взглядами поэта, раскрывается в идеалистически-утопической перспективе.

Во-вторых, стремление к национальному объединению слито для Данте с идеей социального обновления. Вера Данте в восстановление священного порядка проистекает из религиозного подъема XII-XIII вв. и обращения к античному наследию. Политические чаяния Данте созвучны зарождающемуся Ренессансу, сочетавшему мистический восторг к исчезнувшему античному великолепию и преклонение перед исконным христианством, искаженным впоследствии выродившейся Церковью.

В-третьих, Данте не отделяет обновления жизни общества в целом от обновления отдельного человека. Сочетая свое спасение и спасение мира, поэт ощущает себя творцом истории. Данте, поэт-философ, выступает провозвестником нового мира, как в земном порядке, так и в духовном. Такое понимание творческой роли человека в мироздании находит подтверждение в этической мысли Данте.

В параграфе 3 «Этико-онтологическое понятие *virtù*» анализируется представление о «доблести-добродетели», с помощью чего вскрывается связь этических оснований мирозерцания Данте с вопросом о творческом предназначении человека.

Показывается, что на пути от Аристотеля к Данте, от добродетели-*ἀρετή* к добродетели-*virtù* происходит существенный поворот: изначально мыслимая как самостоятельный идеал, она теряет нормативный характер, оставаясь скорее правилом (любовь у Данте различается именно как *правая* и *неправая*). Наконец, становясь выражением самореализации человека в творческой сфере любви, *virtù* превращается из правила в *искусство* жизни.

В подходе Данте к таким темам средневековой антропологии, как познание, творчество, принципы общественной жизни и начала этики, характерной чертой оказывается то, что от каждого человека требуется осмысление своего места в бытии, и потому человеческое осуществление требует индивидуального, творческого труда. Поэтому «правила» жизни выражают то, что в основании своем есть *искусство* жизни, так что сама жизнь может быть осмыслена как художественное произведение. Оказывается, что поэт и творец – некое универсальное состояние человека в универсуме любви и свободы.

Фабула жизни Данте уникальна тем, что на фоне христианского мира он ремесло поэта превратил в искусство жизни. Сфера художественного творчества Данте ширится до уровня творческой роли человека в мироздании, специфика которой у Данте видна на основе онтологической этики. Опыт прочтения смысла этического понятия *virtù* в творчестве Данте позволяет говорить о том, что Данте открывает путь к универсальности через предельное углубление в индивидуальность. *Virtù* выражает наиболее полную реализацию способностей человеческой природы в творческом свершении, которое всегда индивидуально. Реализуется человек в своем достоинстве и добродетели-*virtù* в духовной сфере любви, предполагающей свободу поэтического (в широком смысле слова) творчества. Причем *virtù* предполагает заданность отождествления этического принципа личного бытия и бытия общеуниверсального. Таким образом, познание себя и совершенное исполнение своего предназначения есть раскрытие внутри человека единого универсума в полноте. Этическое совершенство знаменует собой идеал совершенного синтеза индивидуального

и универсального. Поэтому подтверждается, что «универсальный» человек – это «доблестный» человек.

В третьей главе **«Искусство жизни. Данте и эпоха Ренессанса»** раскрывается то, как постепенно поэтическое слово Данте обретает статус архетипического для ренессансной эпохи. Творчество Данте, выразившее собой новое по сравнению со средневековым мирозерцание, дало возможность для дальнейшего изменения устоявшегося осмысления бытия. То, что осуществилось в гении Данте, отозвалось в основах новой эпохи: в языке, в представлении мира и в соотношении мира и человека.

Отличие способов мыслить все, что ни есть, является основанием для различения исторических эпох. Причем способ мышления той или иной эпохи становится виден из другого времени. Поэтому третья глава посвящена разворачиванию смысловых потенциалов «Комедии» наряду с последующими философскими и культурными явлениями Ренессанса.

Ключевой термин для ренессансного отношения к бытию – *humanitas*, поэтому сначала рассматривается значение творчества Данте для ренессансного гуманизма. Поскольку через поэтику Данте изменяется статус слова, с чем связано начало эпохи Ренессанса, далее выявляется поэтическая основа ренессансного мышления. Поэтизация мира обуславливает ренессансное понимание любви, как силы, связующей мироздание, чему и посвящен дальнейший ход рассуждения. И, наконец, выделяются элементы платонизма, имплицитно подразумевающие дуализм «небесного» и «земного», с чем связана ренессансная специфика соотношения идеала и действительности. В целом выясняется значение интенции «искусства» жизни Данте в ходе формирования ренессансного мышления.

В параграфе 1 **«Значение творчества Данте для ренессансного гуманизма»** раскрывается определяющий для становления ренессансной эпохи факт, что люди, называемые после Петрарки «гуманистами», признают в поэтическом вымысле больше правды, чем в схоластических упражнениях, и предпочтут схоластическому дисциплинарному образованию круг занятий, способствующих развитию отноше-

ния к жизни как к *искусству*. Для них Данте послужит авторитетом в «доблестном» отношении к общественной действительности и к собственной жизни. Авторское слово Данте, самосознающее и диалогичное, историчность его мышления, забота о человеческой природе и о свободе ее осуществления будут истоками в формировании ренессансного гуманизма.

Выделяются следующие аспекты творчества Данте, существенные для формирования ренессансного гуманизма. Во-первых, возобновление заботы о человеческой природе и о свободе ее осуществления. Во-вторых, историчность мышления, из которого вытекает, с одной стороны, внимание к древним образцам человеческой культуры, античным и раннехристианским, и, с другой стороны, восприятие исторического будущего как свободного пространства для творчества человека и всего человечества. В-третьих, появление авторского слова, самосознающего и диалогичного. При этом возрастающая роль риторики связывает самоопределение человека со сферой политики и государственной жизни. Язык оказывается сферой человеческой свободы и достоинства.

В параграфе 2 **«Поэтическая основа ренессансного мышления»** показывается, что «Комедия» Данте, изображая мир средневековый, открывает другой мир, и именно потому, что изображает его поэтически. Жизнь, осмысляемая и осуществляемая как *искусство*, неотъемлема от поэтизирующего мышления, которое проявляется в сфере поэтического языка. Основа ренессансного «искусства жизни» заключается в таком языке и мышлении.

Через поэтику Данте изменяется статус самого слова, с чем связано начало эпохи Ренессанса. Все философские вопросы были известны средневековой школе, но не как *открытые*: на них заведомо должен был быть дан авторитетный ответ. Поэзия же оказалась альтернативой такому порядку.

Язык Данте парадигматичен для зарождающейся эпохи Ренессанса, и прежде всего потому, что язык описания мира – это уже мироотношение, сокровенное ядро мироотношения. Поэт подводит итог современной ему общественно-исторической

ситуации и тем закрепляет средневековую эпоху, определяет ее и уже не уместается в ней. Притом, что «Божественная комедия» наследует средневековый образ мышления, в модальном плане, в сердцевине мироотношения, происходит изменение, смещение смыслов. И это воспринимается и развивается последующими поколениями.

Авторское слово Данте, превратившее ремесло поэта в искусство жизни, в целом сказывается на характере ренессансного образа осуществления человека, которое теперь происходит в сфере творческого выражения, где первостепенным оказывается раскрытие человеком самого себя. В связи с этим говорится о ренессансной доминанте творчества как общей интенции ренессансного мышления к индивидуально-эстетическому самовыражению.

В параграфе 3 **«Концепция любви как силы, связующей мироздание»** исследуется, как на основе поэтического отношения к миру формируется ренессансное понимание любви как космологического принципа.

Для формирования ренессансного мировосприятия «Божественная комедия» Данте первостепенна в том отношении, что она является лоном рождения поэтического языка, в котором дана единая картина мира, где мир заранее воспринят как целое. Универсум в «Божественной комедии» мыслится изначальной поэзией, высшей зримой красотой, где все сущее собрано в мировое единство силой любви, исходящей от Бога и возвращающейся к Нему от творения.

Понятие любви становится выражением для ренессансного восприятия гармоничности миропорядка и человека в нем. Но по мере того, как любовь принимает все более выраженный характер силы, скрепляющей космос воедино, тем более предметным становится ее понимание, и объективация любви в языке сопровождается ее онтологизацией в метафизике. Так понятая любовь уже таит в себе опасность изменения представления о мире: от понимания космоса как божественно-поэтического произведения к видению в нем лишь «механической машины».

В параграфе 4 **«Элементы платонизма, имплицитные дуализм „небесного” и „земного”»** выделяется ряд концептуальных черт неоплатонической ме-

тафизики, характерных для мирозерцания Данте и последующего ренессансного образа соотношения небесного и земного плана бытия. Во-первых, по сравнению с христианским прочтением ареопагитического иерархизма, где все чины имеют равноценное происхождение как творения Божии и различаются не субстанциально, но мерой приближения к Богу и степенью осиянности Его светом, в «Комедии» Данте небесная иерархия имеет тенденцию быть понятой как череда онтологических ступеней, следующих друг за другом и формирующих связную бытийную «лестницу». У таких мыслителей высокого Ренессанса как Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола тенденция к неоплатонизму достигнет такого проявления, которое справедливо можно называть эманационной метафизикой (т. е. каждый бытийный уровень эманурует из себя последующий, нижележащий, что не согласуется с христианским учением о трансцендентности Бога миру). Прослеживается общая ренессансная тенденция к субстанциализации категорий, придания понятиям более отчетливого, функционального статуса, например, субстанциального вместо энергийного или энергийного вместо модального (последнее справедливо в отношении любви, как это показано в предыдущем параграфе).

Во-вторых, сравнение христианской и платонической парадигмы соединения идеи и материи в единую чувственно воспринимаемую вещь дает возможность указать различные примеры дистанцирования идеального образца от вещественной действительности в историчности мышления как Данте, так и эпохи Ренессанса. Вместе с тем меняется и соотношение идеала и действительности в осмыслении человеческого формирования и этического совершенствования. Подобно тому, как в неоплатонизме чувственная вещь полагается посередине между идеей и материей, так и ренессансный человек занимает онтологически срединное положение в мире в ориентации на *собственный* идеальный образ. В этом отношении утрачивается христианское осмысление богоподобия человека и усиливается человеческая автономия на земле. Эта интенция, зарождающиеся элементы которой обнаруживаются

в этическом плане «Комедии» Данте, достигает развития в антропоцентрическом горизонте зрелого Ренессанса.

В **заключении** обобщаются результаты осуществленного исследования и формулируются основные выводы.

По теме диссертации опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. *Курдыбайло [Пукшанская] И. П.* «Божественная комедия» Данте Алигьери как начало ренессансного самосозидания человеческой души. // Вестник СПбГУ. Серия 6. Вып. 2. № 6, 2009. С. 120–127.
2. *Курдыбайло И. П.* Античный космос и христианская мистика в поэзии Данте Алигьери. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2011. Т. 12. Вып. 4. С. 187–190.
3. *Курдыбайло И. П.* Платонические импликации в описании земного рая в «Божественной комедии» Данте Алигьери. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 3. С. 235-238.

Другие публикации за период соискательства, где отражены основные положения диссертации:

4. *Курдыбайло И. П.* Понятие *virtù* в творчестве Данте Алигьери. // История философии: традиции и современность. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского государственного университета, 2011. С. 113-124.